

Лада Зорина

ИЗМЕНА

Мы не смогли
ЕЕ ЗАБЫТЬ

Лада Зорина

Измена. Ты не смог ее забыть

<https://litres.ru/74214223>

Аннотация

— Я не смог её забыть, — отрезал муж. — Пытался, но не смог! Его слова что-то во мне убивают. — Ты до сих пор её... любишь? — шепчу одними губами. — Я разве это сказал? — звереет муж. — А разве это не одно и то же? — Маш, не пытайся всё вывернуть. Я женат на тебе! — Жениться можно и без любви, — всхлипнула я. — Послушай, она — всего лишь клиент. Но не хочу притворяться, будто её возвращение ничего не значило для меня. Я не хочу тебе врать! — Если не хочешь, то честно ответь, — я затаила дыхание. — Между вами уже что-то было?

Наша счастливая семейная жизнь разрушилась в одночасье. Когда я узнала, что мой муж по-прежнему любит другую. И эта другая не согласна на статус любовницы. Она вернулась, чтобы забрать себе всё.

- властный герой - очень наглая любовница - эмоции на грани
- ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	54
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	71
Глава 16	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

— Маш, да говорю тебе, это он! Не могла я никак перепутать! Ну что я, Влада твоего не узнаю?

Сжимаю телефон вспотевшими пальцами, но не позволяю волнению выплеснуться через край.

Потому что подруга что-то основательно путает. Я знаю, что путает!

Согласна, спутать Королёва с кем-либо другим сложновато. Такого второго почти двухметрового красавца-брюнета ещё попробуй найди, но это и не невозможно.

Влад сегодня, что называется, в поле работал. Упоминал же, что присматривал новому клиенту подходящее жильё. Потому что клиент какой-то больно уж важный. Ему самому предстояло убедиться в том, что подобранный его агентством протокол безопасности сработает в том помещении идеально.

— Оль, если это не какая-то шутка...

— Да какая шутка! — раздражённо отмахивается подруга. — Вот они, прямо передо мной. Стекло-то в машине тонированное, они меня и не видят. А вылезать наружу я не собираюсь. Мне неприятности от твоего Королёва, знаешь ли, не нужны. Но же чуть что, на дыбы...

Чувствую в её голосе досаду. Досаду на то, что она пытается правду до меня донести, а я ей не верю. Упираюсь за-

чем-то.

— Послушай, даже если вообразить... — я выдыхаю, — даже если представить, что это каким-то образом он, то что в этом такого? Ну, встреча у него, предположим, с какой-то клиенткой назначена.

— Ага, с клиенткой! — бесцеремонно перебивает подруга. — Ты думаешь, я бы тебе позвонила, если бы это выглядело как встреча с клиенткой? Скажи, клиентов за ручки хватают и пальчики им расцеловывают?

Я так резко вдохнула, что у меня помутилось в глазах.

— Ч-то?..

— Да то! — рывкнула в рубку подруга. — Наконец-то ты меня услышала. Маш, он с другой, ты понимаешь? Милуется с ней у всех на виду. Бесстыже и беззастенчиво! А тебе наплёл, что в в работе по самое не хочу! Вот говорила я тебе, дорогая. Говорила! Для таких, как твой Королёв, моногамии не существует. Слишком уж они хороши, чтобы одной бабе-то доставаться!

— Адрес, — прохрипела я в трубку, чувствуя, как леденеют ноги и руки. Как заледеневают всё тело.

Я до сих пор отказываюсь верить. Ольга, известная паникёрша, что-то сама себе напридумала. Она без драмы обойтись никак не могла. Не жилось ей спокойно — без происшествий и приключений.

— Маш, ты ехать туда собираешься?.. — в голосе подруги послышалось искреннее удивление.

— А ты думаешь, вывалила на меня это всё, а я к сведению приняла и осталась на пятой точке сидеть? — рявкнула я, чувствуя, как поднимается из самых глубин лихорадочное нетерпение.

Меня затягивал мутный, тёмный водоворот самых мрачных мыслей и предположений.

— Да просто... зачем? Унижаться?

— Это не твоё дело, Оль. Ты своё дело уже сделала. Спасибо за информацию. А теперь адрес мне, пожалуйста, назови.

Последнюю фразу я произнесла настойчивым тоном, не терпевшим никаких возражений.

— Ну, смотри... — пробормотала она. — Дело твоё.

Послушно продиктовала мне адрес и хотела что-то добавить ещё, какое-то напутствие, наверняка. Но вот никаких напутствий мне сейчас совершенно не требовалось, это уж точно.

Прыгнув в такси в пальто, накинутом поверх домашнего костюма, я за двадцать минут дороги до пункта назначения едва не сгрызла до корней свои несчастные ногти.

В голове, как заклинание, билось только одно: *«Оля ошиблась. Ошиблась. Ошиблась!»*

И мне сейчас даже не важно, как это произошло.

Из авто я выпрыгивала, едва не забыв оплатить поездку, потому что буквально обмирала уже от другой своей мысли.

А что если я слишком долго возилась и не успела? Что

если эти двое ушли, и мне придётся раскручивать ситуацию дальше? Продолжать эту муку. Названивать мужу и дотошно всё у него выяснять. Сопоставлять и угадывать, врёт он мне или нет...

Но круговорот мрачных предположений, сделав последний тошнотворный виток, застопорился, как внезапно налетевшее на преграду колесо.

И колесо это, столкнувшись с преградой, с оглушительным треском рассыпалось в щепки.

Я стояла на странно обезлюдевшем тротуаре почти в центре равнодушного к моей трагедии города, под осенним сумрачным небом — и будто оказалась в этом мире совершенно одна. Одна-одинёшенька таращилась в украшенное тонкой виньеткой панорамное окно ресторана-отеля.

Таращилась и не могла поверить своим обалдевшим глазам.

Как до того не могла поверить рассказу подруги.

Через столик от окна Влад — мой Влад! — о чём-то говорил с незнакомой мне женщиной. Заглядывал ей в глаза, накрыв своей большой загорелой ладонью её лежавшую на столешнице руку...

Она кокетливо улыбалась, заправляя за ухо русую прядь, и посылала ему многозначительные взгляды из-под ресниц.

А он смотрела на неё так... так влюблённо! Как мальчишка, получивший шанс притронуться к объекту своего обожания.

Не особенно отдавая себе отчёт в том, что я делаю, метнулась к массивным дверям и рванула на себя витую ручку.

Повезло мне только в одном — стойка, за которой в этом недешёвом ресторанчике принимали посетителей, сейчас пустовала.

Их упущение — моя горькая удача.

Ворвавшись в уютную, вкусно пахнущую кофе и свежей выпечкой залу, я медленно, как безжизненный автомат, пошагала напрямик к их столу.

Эти двое были так увлечены друг другом, что меня заметили только когда я вплотную приблизилась к ним.

Муж даже успел открыть рот и произнести:

— Нам чек...

Наши взгляды наконец встретились, и в его карих глазах промелькнул ничем не прикрытый, искренний шок.

— Маша...

Дама смотрела на меня с холодным, почти надменным недоумением.

— Уже уходите? — прокаркала я уродливо надтреснутым голосом. — Наелись, напились и теперь куда? В номера?

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/f9cG>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей по-

мочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Влад, а что это за... экземпляр? — холодная красавица приподняла идеальную бровь.

Её нисколько не смутила безобразная сцена. Скорее уж раздосадовала, не более того. Надо же, какая-то растрёпанная дамочка в пальто поверх домашнего костюма ворвалась в заведение, где обедают приличные люди, да ещё и скандал на пустом месте затеять собирается.

— Кира, осади, пожалуйста.

Такое я слышала от своего мужа впервые. Слова вроде бы резкие, однозначные, но тон... господи, до чего бережно он имя её произнёс!

Я стояла и глотала воздух, чувствуя себя крайне странно. Будто я была немножечко не в себе. А может, всё так и было? Потому что я откровенно не понимала, в какой реальности очутилась, примчавшись сюда из уюта нашего дома и окунувшись в холод, шок и нарастающую боль.

— Господи, только не говори... — красавица перевела недоумённый взгляд на моего мужа, и лёгкое удивление на её лице сменилось откровенным изумлением. — Королёв, это, что ли, и есть твоя жена?

Она говорила негромко, но на нас и так оборачивались — моё стремительное появление не прошло незамеченным. А сейчас посетители так и вовсе тарасились в нашу сторону с

откровенным любопытством. Я молилась только о том, чтобы никто не надумал включить камеру телефона...

Вероятно, супруг подумал о том же. От первого шока он чуточку отошёл, поэтому, конечно, тут же принялся действовать.

С непередаваемой смесью досады и раздражения на лице он, отбросив на столешницу салфетку, поднялся и шагнул в мою сторону, оставив вопрос своей спутницы без ответа.

— Извини. Я должен... я позже тебе позвоню.

— Конечно, — усмехнулась та, кого он назвал Кирой. — Ни за что не позволю себе вмешиваться в семейные отношения. Вам наверняка есть о чём поговорить.

Боже мой, это звучало настолько унизительно и цинично, что меня передёрнуло, но максимально нецензурный ответ застыл на языке, потому что муж уже схватил меня за руку и подтолкнул к выходу.

— Мария, пойдём.

— Куда? — дёрнулась я. — Я никуда..

— Не устраивай, пожалуйста, сцену. Ты только себе делаешь хуже, — процедил он вполголоса, склонившись к самому моему уху. — Идём. Дома обо всём поговорим.

— А она? — ткнула я подбородком в сидевшую за столиком леди, которая умудрялась оставаться невозмутимой даже в такой неоднозначной, мягко говоря, ситуации.

— Идём! — повторил он с нажимом. — Идём, Мария. Пожалуйста, не нагнетай.

На такие вот уговоры я хотела упереться каблуками в начищенную до блеска узорную плитку и заорать.

Но поймала на себе один любопытствующий взгляд, второй, потом третий... и сама попятилась прочь из этого места позора. Дело сейчас было не в требованиях мужа, а в том, что я больше не хотела тут находиться сама. Хотела поскорее сбежать из этого ада.

Мы кое-как выбрались наружу. По пути Влад поймал какого-то официанта и расплатился за посещение.

И меня заворотило от того, с какой впечатляющей лёгкостью он умудрялся держать всё в себе.

Идеально ровный, бесстрастный фасад, за которым чёрт знает что на самом деле творилось. Но снаружи никто бы и не заподозрил, что этот человек только что пережил шок.

Чего совершенно нельзя сказать обо мне. Себя я чувствовала сдуревшей, обезумевшей. Наверняка и выглядела так.

Когда я прошагала по тротуару мимо него, Влад прихватил меня сзади за локоть и остановил, подтащил к авто.

— Её ты сюда на этой машине привёз?

Королёв напряг свою массивную челюсть и выпустил пар из ноздрей:

— Маш, не дури. Залезай в машину или я сам засуну тебя.

— Только тронь! — рявкнула я, пытаюсь выкрутить свой несчастный локоть из его хватки.

— Уже, — невозмутимо напомнил супруг и бесцеремонно дёрнул меня на себя, распахнул дверцу авто.

Какое-то время мы боролись молча, и я была в таком взвинченном состоянии, что на тот момент меня уже не интересовало мнение окружающих.

Хотят поглазеть, пусть глазеют. Хотят снимать, да и чёрт бы с ним! А попытаются нас разнять, так я им только спасибо скажу!

Вот только никто из прохожих, наверняка пребывавших в здравом уме, не спешил связываться с двухметровым детской, у которого при любом напряжении мышцы тут же грозили нанести одежде непоправимый ущерб.

— Маш, я понять не могу, ты вот этим своим демаршем чего добиваешься? — проскрежетал Королёв, подтянув меня к себе так, что я едва не впечаталась в него. — Ты хочешь, чтобы нас в итоге полиция разнимала?

— Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое.

— Ну да, — хмыкнул муж. — Именно за этим ты влетела в кафе и устроила этот спектакль.

— Ты... ты смеешь мне ещё выговаривать! — рявкнула я. — Сидишь там, таращишься влюблёнными глазами на какую-то расфуфыренную бабу и после этого смеешь в чём-то меня упрекать!

На последних словах я сорвалась практически на ультразвук. От таких необычайно высоких нот Королёв поморщился и перешёл к решительным действиям.

— Всё, хватит с меня этих мексиканских страстей, — прокрихтел он и, отстранившись, бесцеремонно нажал мне на

макушку.

Вынуждая пригнуться, впихнул на пассажирское сиденье и захлопнул дверь. Стремительно обогнул авто и уселся на водительской кресло.

Ошарашенная такой наглостью, я буквально одеревенела, а когда рванулась было наружу, муж гаркнул:

— Сидеть!

Приказ меня, конечно, не остановил, остановила вовремя активированная супругом система центрального замка. Время — для него, не для меня.

— Мария, — позвал он уже спокойнее. — Прошу тебя, приди хоть немного в себя. Мы едем домой. И там ты получишь ответы на все свои вопросы. Ты ведь этого хочешь?

Глава 3

— Что с тобой? — на и без того мрачном лице Влада отразился натуральный испуг.

Что за идиотский вопрос?

Может быть, я бы и вслух выразила своё недоумение, но дело было в том, что мне действительно сделалось плохо.

В салоне авто, куда он меня впихнул и где я, поддавшись бурлившим во мне эмоциям, какое-то время пыталась выломать дверь, мне сделалось душно. Я словно впервые в жизни пережила приступ клаустрофобии.

— Окно... — просипела я.

И, очевидно, моё требование прозвучало настолько убедительно, что муж, не колеблясь, опустил стекло с моей стороны.

Нёсшийся нам навстречу поток прохладного ветра ударил в разгорячённое лицо. И какое-то время я молча хватала ртом воздух, приказав себе не думать, не рефлексировать и, боже упаси, не пытаться проанализировать всё, что только что с нами произошло.

Через какое-то время мне действительно сделалось легче. Удушливая дурнота отступила, и я задышала спокойнее.

Влад молчал, но мне показалось, что скорость прибавил.

— Лучше?..

Я не стала ничего отвечать. Мне хотелось несколько лиш-

них секунд провести в иллюзорных тишине и покое. Напряжение слегка отпустило, и я поняла, в каком напряжении всё это время была.

Мне кажется, у меня даже мышцы лица ныли сейчас от напряжения.

— Маш, тебе лучше? — настойчиво повторил муж.

Я всей грудью вдохнула прохладный воздух, медленно выдохнула и кивнула.

И всю оставшуюся дорогу до дома он больше с распросами ко мне не приставал.

Было очень непривычно возвращаться в квартиру, откуда я в состоянии, близком к панике, сорвалась не больше часа назад. Будто тут застыла ещё та, прошлая жизнь, в которой рассказы Оли о том, что она застукала моего Влада с другой, казались мне глупостью, недоразумением.

Но всё же это самое недоразумение заставило меня спешно вызвать такси и помчаться по названному адресу, чтобы проверить достоверность сказанного подругой.

«Для таких, как твой Королёв, моногамии не существует».

Её слова до сих пор грохотали в моей голове — теперь уже с издевательской настойчивостью. Потому что оказались жестокой правдой.

Как же так? Выходит, моя подруга лучше знала моего мужа, чем я сама? Со стороны, выходит, всё же виднее? А я настолько идеализировала наш брак, что просто отказывалась

верить в то, что он мне изменяет?..

А ведь я никогда восторженной дурочкой себя не считала. Гордилась своим умением видеть ситуацию с разных сторон...

— Садись, — Влад порывисто отодвинул стул от обеденного стола в сопряжённой с кухней столовой.

На столе стояла забытая мной кружка с недопитым и уже безнадёжно остывшим чаем.

Я послушно опустилась на стул, с некоторым облегчением ощущая, что дурнота действительно отступила.

Влад обогнул стол, выдвинул второй стул, уселся напротив, положив руки на столешницу и сцепив их в замок.

Вид у него был такой сосредоточенный, словно он готовился к очень серьёзным и малоприятным переговорам.

В целом так оно на самом деле и было.

Плохо, что я себя чувствовала так, словно к этим переговорам совсем не готова. Всё, что было у меня сейчас за душой, это шок, гнев и растерянность.

— Маша, я понимаю, что ты сбита с толку увиденным.

Какое... умиротворяющее начало. Он понимает!

— Рада, что ты так хорошо меня изучил.

— Пожалуйста, давай обойдёмся сейчас без сарказма. Я пытаюсь тебе объяснить...

Он осёкся, увидев, как я подняла руки ладонями вверх, мол, вот эти самые руки я умываю. Не желаю, чтобы потом в меня летели обвинения, мол, я не дала ему, бедному, в своё

оправдание и рта-то раскрыть.

— Женщина, с которой ты меня видел, это Кира Лопатина. Мы давно с ней знакомы. Мы просто общались...

Нет, ну это невозможно слушать без возражений.

— Влад, давай я задачу тебе облегчу, — я облокотилась на столешницу, подавшись всем телом вперёд. — Я видела, как ты на неё тарачился. Понимаешь? Видела своими собственными глазами, как ты ручки ей жал! Ты сейчас чем занимаешься? Дурочкой меня выставить хочешь?

А в мыслях уже осела важная информация — давно, значит, знакомы. Целое поле непаханое для теорий и предположений. К сожалению, не самых радужных для меня.

— Никем я не пытаюсь тебя выставить, — раздражённо поморщился муж. — Я пытаюсь тебе всё объяснить!

— Это не объяснения! — вспыхнула я. — Это враньё! Ты прямо с вранья и начинаешь! Вы просто общались? Серьёзно? Женатый мужик в общественном месте хватает за ручки старую знакомую и смотрит на неё глазами влюблённого щенка, а потом называет это простым общением. Нужно быть последней дурой, чтобы поверить в такое!

Руки Влада сжались в кулаки. Разговор явно складывался не по его сценарию.

— Маш, ты примчалась туда уже на взводе, — проговорил он неестественно ровным голосом. — Отсюда следует вполне логичное предположение, что ты в любом случае увидела бы то, что настраивалась увидеть. И мне хотелось бы знать,

кто тебя так умело накачал информацией. Кто это был?

Выдавать ему Ольгу? А, спрашивается, зачем? Это что, меняло бы что-то в общей картине? В нашем конкретном случае не меняло. Потому что я успела проверить информацию лично.

Вот если бы я явилась в тот ресторан лишь для того, чтобы дверную ручку поцеловать. Если бы я никого там уже не застала, Влад бы мог ещё торговаться.

Но не сейчас.

Нет, сейчас он пытался убедить меня в том, что я зря поверила собственным глазам.

— А почему тебя это так интересует? — прищурилась я.
— Что тебе даст эта конкретная информация?

Влад набычился.

— Она даст мне имя. Имя человека, который намеренно пытается нас рассорить и по разные стороны баррикад развести.

Глава 4

— А ты, Королёв, молодец, — пробормотала я, обалдело качнув головой.

— В смысле? — нахмурился муж, застыв за столом, как мрачное изваяние.

— В прямом, — мне чудом удалось сдержать дрожь и прекратить наконец трясти коленкой под столом.

Но чёрт знает каких усилий мне стоили эти внутренние уговоры.

— Ты решил перенаправить все претензии на третье лицо. Нас пытаются рассорить. Нас пытаются развести. А вот мне кажется, что развести тут пытаются только меня. И я даже знаю, кто. Хочешь назову тебе имя?

Муж дёрнулся, будто я ему влепила пощёчину.

— Охренеть ты умеешь ситуацию перекрутить, — процедил он, в который раз сжав кулаки.

Я отстранённо смотрела на его побелевшие от усилия ко-
стяшки.

— Разве?

— Маш, кто рассказал тебе о нашей встрече?

— Человек, который вас видел. И увидел случайно. Ты понимаешь всю иронию ситуации? Вот совершенно случайно. Потому что, представь себе, в центре города толчешься не только ты и твои многочисленные коллеги. Обычные лю-

ди там тоже бывают.

— Обычные люди, — хмыкнул супруг. — Обычные люди, Мария, вот таким не занимаются.

— Вот таким это, прости, каким?

— Ты сама всё понимаешь.

— А не в понимании, Влад, дело. А в том, как по-разному мы, вероятно, эту ситуацию видим. Мне рассказали *правду*. Правду, это ты понимаешь?

— Да неужели, — прищурился муж. — Судя по твоим словам, так себе правда у тебя вырисовывается. Ты буквально влетела в залу, полную посетителей, и нависла над столом с таким видом, будто я на том самом столе кого-то сношал!

— Ну, извини! — рывкнула я. — Погорячилась! Поспешила! Надо было дожидаться, когда ты её наверх в номера поведёшь — и там уже высказать вам всё обоим!

Я понимала, прекрасно понимала, что меня несёт. В ход пошли додумывания и фантазии, а не обсуждение фактов. Но чёртов Королёв умел вытащить из меня вот такую действующую на чистых эмоциях истеричку, которая сгущает краски и рисует апокалиптические сценарии.

— Тебе самой не смешно такое вот городить?

Ударил, что называется, по больному.

— А тебе, Королёв, не стыдно манипуляциями заниматься и спихивать вину на кого-то, помимо себя?

Мы заходили в тупик. И оба очень хорошо понимали, что никто из нас отступать и не подумает. Слишком болезнен-

ным и принципиальным оказался объект нашего спора.

— Моя вина исключительно в том, что я ответил на просьбу встретиться с человеком, которого давно не видел. Вот и вся моя вина, — раздражённо всплеснул руками Королёв. — Зато я уже получил от тебя исчерпывающее описание того, как продолжилась бы эта встреча и заодно пока не высказанные мне в лицо все проклятия мира!

— Боже мой, какая прелесть, — выдохнула я. — Так у вас там была встреча давних друзей? Это потому ты смотрел на неё томным взглядом и ручку ей гладил? Поэтому?!

— Маша, Маша, Маша, угомонись! Твою-то мать, не было никаких томных взглядов! — заорал Королёв.

Но я видела, как дрожала жилка у него на виске, как напряглись мышцы, как на скулах выступил едва заметный румянец.

Кто-то скажет — это всё от злости и досады на то, что я не соглашалась верить его словам.

Ну а мне что-то подсказывало, что Королёв просто пытался отпихнуться от озвученных мною очевидных вещей. А если досада в нём и горела, то лишь от того, что я так легко его раскусила, и теперь он просто не знал, как меня переубедить,

А зачем переубеждать? И этот вопрос тоже требовал ответа.

— Не пытайся всё выставить так, будто я всё в неверном свете увидела! Человек, который видел вас, тоже всё понял весьма однозначно. Королёв, не выкручивайся. Лучше объ-

ясни мне, кто он такая?

— Кира — моя давняя знакомая.

Я сглотнула, ощущая, как дурнота снова дала знать о себе.

— Вот как... Насколько давняя? Ты знал её... до меня?

Королёв сжал челюсти и посмотрел в сторону.

— Да, мы с ней знакомы лет двадцать, не меньше.

У меня дыхание перехватило. Королёву в этом году тридцать шесть. Они, выходит, ещё подростками были знакомы...

А ведь я, наивная дура, считала, что за семь лет брака успела перезнакомиться со всеми его приятелями и друзьями. Я уж молчу о коллегах — я работала в офисе мужа. Конечно, я знала их всех по лицам и именам.

— Как же так получилось, что я впервые слышу об этой... Кире?

— Мы давно с ней не виделись, — тихо проговорил Влад. — Очень давно. Какое-то время назад она вышла замуж и уехала из страны. Несколько лет жила за границей, потом... вернулась вроде бы. Я не интересовался.

Точно? Точно ли не интересовался? В словах мужа звучала отчётливая грусть, и меня наизнанку от этих тоскливых ноток выворачивало.

Он... скучал?

Господи, могла ли я сейчас, в таком растрёпанном состоянии, доверять собственным догадкам?

А его словам? Его словам я могла доверять?

— Вернулась, и вы решили устроить долгожданную встречу.

Сейчас мне даже вопросов не хотелось ему задавать. Мне начинало казаться, что я клянчу у него объяснение. Хотел бы всё по полочкам разложить — не тянул бы резину! Но я же видела, что Влад не хотел делиться со мной подробностями этой встречи. Ходил вокруг да около, словно опасался рассказать самое главное.

И от неведения мне становилось хуже. Потому что буйная фантазия не дремала, предлагала свои варианты.

— Мы не решали, — мотнул головой муж. — Она решила. Она позвонила сама.

— И что ей понадобилось? — хрипло спросила я.

Муж поднял на меня тяжёлый взгляд:

— Ей понадобились услуги моего охранного агентства. Ей нужна моя защита, Маш.

Глава 5

— О-о-о-о, — протянула я сипло.

— Маш, посмотри на меня, — попросил Влад.

Я слышала в его голосе примирительные нотки. Его гнев начинал затихать, и он, видимо, собирался подать мне пример — показать, что готов идти на мировую, даже если всё между нами пока до конца и не выяснено.

Да уж, сложновато с наскока утихомириться и принять максимально разумное и взвешенное решение, когда застаёшь своего мужа в разгар романтической встречи с другой.

А Королёв нисколько не убедил меня в том, что эта встреча носила какой-то иной характер. Пусть и его последние слова немало меня ошарашили.

— Она к тебе по работе... обратилась?

Я выполнила его просьбу и подняла на него взгляд.

Муж медленно кивнул, не спеша ничего к своему кивку присовокуплять.

Я пыталась осознать этот новый поворот в разговоре. Эту новую информацию. Не знаю, что принципиально она тут меняла. Я ждала, что Королёв прольёт чуть больше света на ситуацию.

— А ты думаешь, как бы мы встретились? — почти ласково проговорил он наконец, будто пытался успокоить раскпризничавшегося ребёнка. — Маш, это была деловая встре-

ча. Де-ло-ва-я.

— То есть вы не виделись чёрт знает сколько лет, а потом она объявляется вдруг и сообщает, что ей нужна твоя помощь?

— А ты усматриваешь в этом что-то криминальное? — приподнял бровь супруг. — Ну а что тут такого удивительного или невероятного? Да, Кира мне позвонила и попросила о встрече. Я эту встречу назначил.

— Почему она в офис к тебе не приехала.

Он выдохнул, как человек, пытающийся сохранить спокойствие перед лицом чужого упрямства.

— Потому что она не хотела лишних глаз и ушей.

И вдогонку пробормотал:

— С этим, правда, ни черта как раз и не вышло.

— Это ты обо мне?

Он уткнулся в меня взглядом, словно вызов бросал:

— Ну а сама-то как думаешь? В твои обязанности не входит планирование охранных мероприятий. Ты за работу в офисе отвечаешь. По факту, Маш, ты лишние глаза и уши.

Я скрипнула зубами. Да я, выходит, вдвойне лишние глаза и уши — и как сугубо офисный сотрудник без доступа к оперативной информации, и как жена, которой...

Тут мне пришлось мысленно запнуться. Влад категорически отрицал «состав преступления». Какими аргументами в пользу своей точки зрения располагала я? Впечатлениями позвонившей мне Ольги и собственными наблюдениями.

Не то чтобы мало, но ведь и не лобызаящимися я их застала, так?

Я закусила губу, отказываясь так просто сдаваться. Но что если Влад говорил мне чистую правду? Что если я раздула из мухи слона, а он просто...

— Маш, ну не обижайся на мою прямоту, — муж попытался заглянуть мне глаза, видя, что я немного не здесь, потонула в собственных мыслях. — Ну, у Киры реально сложная жизненная ситуация. Я пытался как-то её приободрить. Как-то её успокоить. Каюсь, я понятия на имел, как мои утешения могли выглядеть со стороны.

— Она не выглядела особо расстроенной, — парировала я, вовремя вспомнив, что его давняя приятельница выглядела скорее так, словно сделала большое одолжение окружающим, осчастливив их своим присутствием. — Она ещё и хамить себе позволяла.

Королёв кивнул. Что, даже не будет мне возражать? Даже со мной согласится?

— Признаю, Маш. И от её имени прошу у тебя прощения. Водится за ней такое. А замужество на пользу в этом плане ей не пошло. Я так понимаю, муженёк её бывший — тот ещё мудачина.

— Как мило, — шепнула я, до сих пор чувствуя острый шип в сердце. — Вы и об этом успели поговорить.

— Вообще-то, мы с этого и начали, — тон Королёва сразу стал каким-то непроницаемым, деревянным.

Ну понятно, включаем начальника.

— Очень любопытно.

— Я вообще не должен тебе этого говорить, но раз уж у нас сложилась такая ситуация. Раз уж ты меня чёрт знает в чём собираешься обвинять, лучше нам прояснить этот вопрос на берегу.

Я сглотнула, отпихиваясь от накрывавшего меня чувства вины.

Ещё немного, и я реально почувствую себя поехавшей истеричкой, у которой случился приступ паранойи едва ли не на пустом месте.

— Киру преследует бывший муж. Она обратилась ко мне, чтобы я ей помог от него защититься.

— Именно ты, — я отчаянно отказывалась признавать свою неправоту в разыгравшейся драме.

— Маш, а ты бы как поступила? Шарилась по совершенно незнакомым тебе конторам или в первую очередь обратилась бы к тому, кого знаешь?

Из столовый мы разошлись в разные стороны. Муж, решивший, что его объяснения всё прояснили, заявил, что ему нужно в офис ещё заскочить, потому что устроенная мной сцена заставила его мчаться домой, а у него ещё дела. Это офис отдыхал в выходные, но не те, кто трудился, что называется, в поле.

Я не стала ничему возражать. Даже порадовалась, что он уехал. Мне надо было побыть одной и отойти от всего, что

случилось.

Мой план с грохотом провалился.

Спустя полчаса после отъезда супруга мне снова позвонила Оля.

Несколько секунд я искренне колебалась, гадая, стоит ли снимать трубку и снова общаться с подругой, звонок которой внёс столько сумятицы в мою жизнь.

— Машунь, извини, что снова тебя беспокою, — в голосе подруги звучала горечь. — Я просто хотела узнать, как ты.

— Не знаю, — честно ответила я, не желая вдаваться в какие подробности. — Я, если честно, пока до конца не понимаю, что происходит...

И Ольга меня пожалела — не стала выпытывать ничего.

— Могу представить... Кгм... Слушай, Маш, а он же тебе рассказал об этой мадам? Рассказал тебе, что их связывает?

Глава 6

— Слушай, а как ты это жене объяснишь?

Влад смотрел в окно, но ни черта за этим окном не видел.

В башке поселилась зияющая пустота.

Вообще-то он никогда особо не жаловался на то, что его легко выбить из равновесия и рассредоточить его внимание настолько, что он какое-то время даже работать нормально не мог. Мысли постоянно текли не в том направлении.

Но сегодня, кажется, был тот самый день.

— Влад?..

— Слышу, — отозвался он наконец и оторвался от созерцания великого ничто за окном.

Перевёл взгляд на своего заместителя, сидевшего через стол от него на самом краешке кожаного кресла.

— Ну так... как это всё будет выглядеть?

— Да никак, — поморщился Влад. — Это не твоя забота, Кирилл. Этот вопрос я улажу.

Егоров пожал плечами, мол, хозяин-барин. Не моя так не моя.

Королёв хмуро смотрел на подчинённого, не чувствуя той уверенности, которую излучал. Интересно, что его беспокоило больше: вероятные риски такой затеи или стоявшая на стороже его решений совесть?

Да только при чём тут совесть? Кира Лопатина — просто

клиентка. Клиентка, которая сама обратилась к нему. Не он же в конце концов таскался за ней! Почему его совесть должна заедать?

— То есть мы за это дело берёмся?

— А ты хочешь упустить такой жирный заказ, притом без особых причин для отказа?

— Кроме того, что у вас с Лопатиной...

Вот в этом, к слову, заключалось большое неудобство работы с друзьями — некоторые из них могли знать больше, чем нужно. Но тут ничего не поделать — с этими неудобствами придётся как-то мириться, работать и жить.

— Слушай, Кирилл. Это было сто лет назад и давно быльём поросло. Мы уже совершенно другие, совершенно разные люди. Наше прошлое никак не влияет на настоящее. Никак. Я предоставляю Лопатиной услуги нашего охранного агентства. Ничего больше. Плюс будет очень глупо отказываться, когда «Аргус» так и ждёт, как бы переманить к себе хоть кого-нибудь из нашей клиентуры. Ту же помнишь, мы их уже за руку ловили.

Недобросовестная конкуренция — ещё один весомый аргумент. Не было у них такой роскоши — состоятельными клиентами разбрасываться. Фирма росла, и чем больше у них заказов, тем лучше. Такими темпами в этом году смогут новый офис открыть где-нибудь в области.

Они ведь с Машкой давно хотели в пригород перебраться. Вот и будет на что перебираться. Самое время присмат-

ривать дом. Рано или поздно это всё равно станет необходимостью — они ведь не собираются вдвоём до старости куковать.

Но если раньше эти уютные планы неизменно отзывались радостью в сердце, то сегодня... сегодня всё шло как-то наперекосяк. Визит из бурного прошлого пустил такую сильную рябь по воде, что он до сих пор не мог как следует удержаться на разбушевавшихся волнах.

Кира Лопатина... Та, которую он когда-то считал единственной. Та, кто не отпускала его сердце долгих пять лет. И которая его растоптала, сделав свой выбор — не в его, конечно же, пользу. Тогда он не мог предложить ей ни денег, ни статуса. А у Киры всегда были непомерные аппетиты.

И вот сейчас... сейчас она сама вернулась к нему. Давно осевшему, сколотившему капитал, счастливо женатому. Ведь счастливо же, верно?..

Пытаясь обсуждать со своим замом ближайшие перспективы по неожиданно свалившемуся на них заказу, всё, о чём он мог думать, это их встреча. Встреча, на которую он собирался отправиться через час. В отеле-ресторане на Кузнецкой.

Удивительно, но на встречу Кира явилась без опозданий. Вспомнить только, как она заставляла его по несколько часов ждать её у здания корпуса. У кинотеатра или на входе в парк. И он ждал, надеясь непонятно на что.

А теперь вот явилась вовремя. Минута в минуту.

Потому что сейчас он был ей нужен. Не об этом ли он когда-то мечтал?..

— Боже мой, как ты изменился... — пробормотала она, когда он поднялся из-за стола, чтобы её поприветствовать.

— Извини, — она опустила ресницы и качнула головой.
— Я вообще-то сначала собиралась с тобой поздороваться.

Он усмехнулся её растерянности и взял её руку в свою, легонько пожал. Её ресницы волнительно вздрогнули.

В это самый момент телефон в его кармане завибрировал.

— Извини.

Она кивнула. И он, переживая давно позабытую неловкость, взглянул на экран.

Маша.

Твою-то мать, как не вовремя...

— Что-то важное? — Кира вежливо улыбнулась.

— Нет, ничего, — он погасил экран и указал ей на место у своего стола. — Присаживайся.

— Спасибо, — Лопатина кивнула и, грациозно придержав ткань юбки своего элегантного тёмно-серого костюма, опустилась на предложенный стул.

К ним подскочил предупредительный официант и подал меню.

Это как-то само собой разрушило тот настрой, с которым он сюда добирался — оставить прошлое позади и говорить с Кирой только о деле. Но она с готовностью подхватила меню, и он не стал наседать на неё со своим официозом.

Жена больше не перезванивала. Значит, ничего важного или срочного. Он обязательно ей перезвонит, как только их с Лопатиной встреча закончится. Вряд ли она затянется так уж надолго.

В конце концов, невзирая на неформальность встречи, обсуждать они собирались исключительно дело.

По крайней мере такой был его план.

Таков был его план ровно до того момента, когда она, пристроив сумочку на спинку своего стула, повернулась к нему и заглянула в глаза:

— Господи, Влад, ты не представляешь, как я скучала. И как я рада наконец тебя видеть.

Глава 7

— Я тоже рад тебя видеть, Кира, — Влад кашлянул, стараясь без особого повода на неё не глазеть. — Но вместе с тем удивился, когда ты позвонила.

И это ещё мягко говоря. Он давно вычеркнул Лопатину из своей жизни, как призрак прошлого, с которым ему наверняка больше никогда не придётся столкнуться. Разве что в редких воспоминаниях, да и то — на краткий миг.

А тут — не просто внезапный звонок, но и встреча. Да ещё и с признанием, что она по нему, представьте себе, скучала.

— Могу себе представить, — бледно улыбнулась она. — Не обидишься, если скажу, что я бы и не позвонила, если бы не срочная необходимость?

Он слышал за её словами намёк и решил сразу всё расставить по местам. Этого требовала давно вопившая о приличиях совесть.

— Не обижусь, — покачал он головой и поднял вверх руку в блеснувшем на безымянном пальце обручальным кольцом. — Кир, я не ждал от тебя никаких личных инициатив.

Она впилась взглядом в скромный золотой ободок, надёжно опоясывавший его палец.

— О... надо же. А я и не знала. И... давно?

— Достаточно.

Она кивнула.

— Рада за тебя. Нет, правда. Хм, даже смешно...

— Что? — он вдруг поймал себя на том, что ему до жути хотелось узнать, что же такого забавного она увидела в этой нетривиальной, мягко говоря, ситуации.

— Не знаю, почему я так решила, — она упёрлась локтем в столешницу и потёрла пальцами лоб. — Но почему-то была свято уверена, что ты останешься холостяком.

Влад хмыкнул, а на душе что-то подозрительно заскребло. Раненая гордость, что ли, напомнила о себе спустя столько-то лет? Даже странно. И немного тревожно.

Кира Лопатина была его самым большим в жизни уроком. Нельзя удержать в своей жизни того, кто не хочет в ней оставаться. Это пустая трата времени, нервов и чувств. Которая никогда не окупится и ничего хорошего с собой не принесёт.

— Как видишь, этого не случилось, — криво усмехнулся он, не зная, что ещё к этому можно добавить.

— Вижу, — тихо сказала она. — Ты счастлив?

Даже странно было от неё подобное слышать. От той самой Лопатиной, которая когда-то заявила ему, что его чувства её не касаются.

Надо же, какие интересные повороты порой выписывает жизнь...

— Тебе действительно интересно? — приподнял он бровь. — Я думал, у нас с тобой всё-таки деловая встреча, а не личные посиделки.

— Королёв, не занудствуй, — усмехнулась она. — Я ведь

не могу сделать вид, будто мы с тобой незнакомы. Будто я по тебе не скучала.

— Что же тогда за все эти годы не позвонила? Не навела справки? Была бы хоть немного в курсе того, как я жил.

И он не стал ожидать, пока она соберётся с ответом.

— Я счастлив, Кира. Я женат и счастлив в браке.

Он ничего с собой поделаться не мог, он чувствовал злорадное удовлетворение от того, что сейчас всё это ей говорил. Как запоздалый ответ на её жестокие слова при расставании.

— Кто она?

— Её зовут Мария. Она работает вместе со мной. Не в самой охранке, конечно. В офисе.

— Уже хорошо, — пробормотала Кира. — Я уж подумала, ты мне предложишь свою жену в телохранители.

Влад смотрел на неё. Даже не смотрел, а рассматривал. Пытался понять, чего она своими сухими шутками добивается.

А потом всё происходило как-то само собой.

Кира больше не стала ничего у него выпытывать. Словно его упоминание о жене сбило ей весь настрой. Вместо этого вкратце обрисовала свою ситуацию, будто запоздало решила прислушаться к их негласному уговору и перейти-таки к делу.

Влад, ясное дело, не стал возражать.

Но когда она перешла к сути, к тому, почему решила обратиться именно к нему, контроль как-то плавно и незамет-

но ускользнул от него.

— Влад, он пообещал, что разделается со мной, — Кира всхлипнула, и этот звук шипом впился в его сердце.

Он никогда не видел Лопатину в таком уязвимом, таком ранимом, близком к слезам состоянии. И его ладонь сама собой накрыла её дрогнувшую руку, легонько сжала её в жесте поддержки.

— Кир, не расстраивайся. Всё будет хорошо. Я не позволю ему причинить тебе вред.

Она подняла на него доверчивый взгляд.

— Правда?

Она никогда на него так не смотрела. Годы назад он бы ради этого взгляда горы свернул. Это как минимум.

— Правда. Я тебе обещаю.

И его слова помогли ей вернуть свою привычную маску отстранённости, в которой многие усматривали даже высокомерие. Но не он. Особенно сейчас, когда видел, чего ей стоило сохранять этот фасад.

— И как ты только умудрилась так вляпаться, — пробормотал он, по-прежнему не отпуская её руки.

Ничего непоправимого. Они обязательно найдут выход из положения. В конце концов её бывший супруг не такая уж крупная шишка, чтобы не найти на него управу и не заставить держаться подальше от бывшей жены. Но всё-таки такая ситуация — и врагу не пожелаешь. Самый, казалось бы, близкий тебе человек вдруг становится самым далёким.

— Совершила ошибку, — она послала ему взгляд из-под ресниц. — Вышла замуж. Влад, теперь я понимаю, что тогда... сделала неправильный выбор. Я должна была выбрать тебя.

Ему вдруг стал тесно дышать. Признание было очень уж неожиданным.

— Поздно ты к этому выводу пришла, — кашлянул он, чтобы сгладить неловкость. — Знаешь, может, продолжим разговор на свежем воздухе? Прогуляемся.

И они прогулялись. И многое обговорили. Потом встретились снова. И ещё. И ещё.

И он сам не заметил, как общение с Кирой стало для него необходимостью.

Он и не понял, к чему всё привело, пока в одну из их встреч реальность грубо не вторглась в его иллюзию, которой он себя бессознательно окружил. Они с Кирой обедали, обсуждали кое-какие вопросы по организации её безопасности.

Он собрался уже расплатиться.

— Можем идти?

Она кивнула, и Влад поискал взглядом официанта.

Отвернулся всего на мгновение, чтобы выговорить:

— Нам чек...

Его взгляд зацепился за что-то знакомое... и упёрся прямо во взгляд шокированных серых глаз.

— Маша...

— Уже уходите? — хрипло спросила его жена. — Наелись, напились и теперь куда? В номера?

Влад дёрнулся, убирая ладонь с пригревшейся под нею руки Киры.

И земля ушла из-под ног.

И его прежняя размеренная, в целом понятная жизнь начала рушиться у него перед глазами...

Глава 8

— Откуда ты об этом узнала? — прошелестела я изумлённо.

Меня всегда поражала способность Ольги добывать информацию. Она одинаково эффективно умудрялась нарыть её из сети и через каких-нибудь своих многочисленных знакомых. Вот и сейчас не подвела. Да ещё так оперативно...

Вероятно, это вышло исключительно потому что информация не была сколько-нибудь секретной. Но оттого это и ранило сильнее всего. Секретной она не была, но я этой информацией почему-то не располагала!

— Маш, да случайно, вообще-то. Миронова помнишь? Белобрысый такой. Ты нас на свадьбе вашей знакомила.

Миронова помнила. Хороший знакомый Влада. Ещё по универу.

— Помню, — шепнула я, не понимая, к чему подруга ведёт.

— Ну вот. Они на одном потоке с Королёвым учились. Он мне и рассказал. Говорит... ты извини, но говорит, это всем было известно.

Я прикрыла припухшие от пролитых слёз веки. Очень медленно выдохнула, но это не слишком-то помогло.

— Но вообще-то ты бы сама у Влада спросила. Неправильно это как-то... что я тебе сейчас всё рассказываю.

— Оля, не вздумай, — я стиснула телефон до онемения в пальцах. — Начала, так рассказывай всё до конца. Влад непонятно когда домой вернётся, и я сдурею, пока дождусь его объяснений. Терять уж нечего. Говори!

— Блин... ладно. Но имей в виду, тебе всё-таки стоит попросить у него прояснить ситуацию. Миронов знает только то, что знает Миронов. Мало ли как там всё было на самом деле.

— Я слушаю, Оля.

— Да, да... Короче, Королёв твой в универе за этой Лопатиной... убивался. Другого слова не подберу. Любовь там была, говорят, неземная. На что угодно ради неё был готов. А она им крутила-вертела, а потом и вовсе хвостом махнула, какого-то богача отыскала, замуж за него выскочила и чуть позже совсем уехала из страны. И... короче, Миронов говорит, Королёв именно потому так быстро и взлетел. Типа мотивация у него была разбогатеть... Маш, но я думаю, что вот последнее — это неправда. Если бы ты ему не помогала. Если бы вы не познакомились...

— Я поняла, — собрав остатки воли в кулак, я не позволила своему голосу окончательно надломиться. — Спасибо. Оля, что рассказала. Я теперь чуточку лучше ситуацию понимаю.

— Маша, помни, пожалуйста, что я тебе говорила, — строго напутствовала подруга. — Прежде чем делать какие-то выводы, попроси Королёва всё объяснить.

— Я помню.

Положив трубку, я ещё какое-то время сидела на краешке дивана в нашей тихой гостиной. Сидела и пялилась в пустоту.

Как же так вышло, что муж решил не посвящать меня в такой важный момент из своего прошлого? Да и верное ли слово я подобрала? Разве момент? И сколько же он её любил? И сколько страдал, после того как она его отвергла? И любил ли он её, когда со мной познакомился? Когда меня замуж позвал? Когда мы поженились? Что он чувствовал к ней тогда? И что чувствует сейчас, когда она в его жизнь вернулась?

Эти вопросы плодились в моей голове со скоростью света и кислотой разъедали мои суматошные мысли.

Сейчас, когда Ольга мне всё рассказала, картинка значительно прояснилась. И взгляды, которые мой супруг бросал на эту Киру... теперь они мне более чем понятны. Теперь мне ясно, откуда в его глазах светилась такая нежность и такая тоска.

Меня замутило.

Внутренности скрутило болезненной судорогой и стало трудно дышать.

Какие бы вопросы я ему ни задала, ответы-то лежали на самой поверхности. В нашем браке Влад искал утешения. Успокоения. Он пытался забыться.

Вот поэтому между нами никогда не пылала настоящая

страсть. Мы сошлись с ним спокойно и тихо, без шквала эмоций, без головокружительных переживаний.

Да, конечно, не все люди одинаковы по темпераменту, не все живут на вулкане страстей. Но... но иногда мне хотелось. Мне хотелось почувствовать что-то такое... жгучее, обжигающее. Я хотела бы, чтобы он смотрел на меня так, как смотрел в том чёртовом ресторане на эту свою Киру из прошлого!

Слёзы потекли ручьями по щекам, а я даже не сразу это заметила. Только когда тяжёлые солёные капли закатали мне на колени, я вздрогнула.

А мгновенье спустя дверь в прихожей тихонько щёлкнула. Открылась. Закрылась.

Я только и успела, что отереть залитое слезами лицо.

Ключи громко звякнули о донышко чаши в прихожей, и Влад заглянул в гостиную.

Наши взгляды встретились, и ничего не пришлось объяснять. Муж, конечно, сообразил, что до окончания наших с ним объяснений ещё далеко. А может, и сумел уловить, что закончатся эти объяснения, скорее всего, не примирением, а... разводом.

Сейчас мне никакой другой вариант на ум и не приходил. — Маш?... — позвал он тихо.

Брови нахмурены, челюсти напряжены. Он всё понимал, но, возможно, надеялся, что мы сможем как-то проскочить через этот момент. А как проскочить, если он не просто со своей первой любовью встретился, а ещё и берётся её защи-

щать!

— Влад, я всё знаю. Я знаю, кто такая эта твоя... Кира.

Его карий взгляд тут же потяжелел. Метнулся на лежавший у моей руки телефон.

— Что, справки навести успела?

Голос его огрубел и проехался по моим оголившимся нервам наждачной бумагой.

— Не пришлось. Информация сама меня отыскала.

— Ну, конечно, — пробормотал он вполголоса.

— Где ты был?

— Что значит, где? — моргнул он. — Работал.

— Ты был у неё?

Пауза.

— Влад, ты был у неё?

— Да, у неё, — раздражённо. — Маш, она сейчас и есть моя работа.

— Нет, — покачала я головой. — Нет, Влад. Она для тебя не работа. И никогда ею не будет. Поэтому нам прямо сейчас нужно закрыть этот вопрос.

Глава 9

— И что ты собралась решать прямо сейчас?

Я видела, что Влад раздражён. Его будто задела моя решительность. Он думал, я распушу сопли и буду предлагать ему компромиссы? Надеюсь, что нет. Надеюсь, он так не думал. Иначе, по всему выходило, он и не знал меня толком. Совершенно не знал.

— Наши будущие отношения, — я сделала ставку на прямоту. — Очень надеюсь, что ты меня в этом поддержишь.

Муж наконец сообразил, что я решила переть напролом и не собираюсь под него прогибаться. Ему даже говорить ничего не пришлось — стоило только увидеть, как заledenели и без того суровые черты лица, как выдвинулась чуть вперёд массивная челюсть.

Ну конечно. И как это я посмела даже пытаться оспорить его авторитет и монополию на решения!

А я посмела. После всего, что увидела и узнала, я имела на это полное право!

— Маш, ты думаешь, я буду бегать от правды?

— Я уже не знаю, что думать, — честно призналась я. — Ещё вчера я была уверена и в тебе, и в нашем будущем. Но сейчас... мне кажется, я вынуждена всё переосмыслить.

— Маш...

— Это ваша первая встреча? — смотрю на него в упор, а

внутри меня всю корёжит.

Хочется закрыть глаза и не видеть правду, написанную у него на лице. Хочется выть и биться головой о стену. Потому что мои подозрения подтверждаются.

Я не могла ошибиться. Не могла! Я видела, что они беседовали так, словно для них это уже стало делом привычным. И сейчас мои подозрения подтверждались — Влад не спешил отвечать на вопрос. Гадал с ответом — как бы мне так всё объяснить, чтобы эти объяснения его в моих глазах не хоронили.

Но момент-то упущен. Я уже знаю ответ.

— Вы с ней видите уже какое-то время, — отвечаю я вместо него, но сдержаться всё равно не выходит. — Это правда, Влад? Это правда?

— Да. Это правда.

Меня начинает трясти. Потому что я уже слишком хорошо понимаю — это только начало всех, пока ещё не озвученных откровений.

Я вижу, как ему неудобно. Он это скрывает, его это злит. А я всё это вижу.

— Почему ты мне не рассказал?

— О чём именно, Маш?

— Да обо всём! О том, хотя бы, что у тебя появилась такая важная клиентка!

Влад потёр пальцем висок, глядя куда-то в пол.

— И как бы, скажи на милость, это выглядело?

Я обхватила себя руками и, не в силах больше усидеть на одном месте, подскочила с дивана, принялась мерять шагами гостиную.

— Как бы это выглядело? Это выглядело бы как честность с твоей стороны!

— Хочешь, чтобы я тебе честно ответил? — с неожиданным нажимом отозвался супруг.

Я замерла посреди гостиной, едва не споткнувшись.

— Да. Конечно, хочу! Хочу, чтобы ты ответил мне прямо и честно!

Влад медленно выдохнул и кивнул.

— Хорошо. Хорошо. Так даже лучше. Я не рассказал тебе ничего, потому что ты бы меня не поняла.

А это, оказывается, больно... Больно, когда тебе прямым текстом подобное заявляют.

— И с чего ты это решил?

— С того, что я наперёд знаю твою реакцию на мой ответ.

— А давай ты не будешь решать за меня! Почему, Влад? Почему ты ничего мне о ней не рассказал?

— Потому. Потому что я не смог её забыть, — отрезал муж. — Пытался, но не смог!

Эти слова ножом вошли в моё сердце.

— Хочешь сказать, ты до сих пор её... любишь? — шепчу я одними губами.

— Я разве это сказал? — вызверился муж.

— А разве это не одно и то же?

— Умеешь ты всё вывернуть так, что я кажусь каким-то уродом! — всплеснул он руками. — Я женат на тебе!

— А вот жениться можно и без любви, — проговорила я хрипло.

— Маша, она — наш клиент, но я не хочу притворяться, что её возвращение в мою жизнь ничего не значило для меня. Я не хочу тебе врать!

— Если не хочешь, то честно ответь, — прохрипела я. — У вас уже что-то было? М-между вами уже что-то было?

Влад сглотнул и отвёл взгляд.

— Всё понятно... — я прикрыла глаза.

Вот такой парадокс. Честен со мной. Он честен со мной. Но при этом нагло врал и мне, и себе.

— Вот поэтому я и не мог тебе рассказать, — он шумно сглотнул. — Ты не смогла бы понять...

— Понять что? — вскинулась я, ощущая прилив новых сил неизвестно откуда. — Что ты решил позволить себе вояж в прошлое, стоило твоей бывшей пассии снова войти в твою грешную жизнь?

— Она никогда моей пассией не была, — ответил он тихо. И мне будто молния в макушку ударила.

— О-о-о... — выдохнула я, содрогаясь от крутнувшегося в сердце ножа. — Так это... это твой шанс. Твоя... несбывшаяся мечта осуществилась?..

Глава 10

— Маш, зачем ты это делаешь?

Таращусь на мужа и понять не могу, о чём он спрашивает вообще.

— Делаю что? Пытаюсь разобраться, что происходит?

— Это не попытки разобраться, Маш, — спокойно возражает супруг. — Это без пяти минут обвинения.

— Подожди... — сморщилась я, — подожди, ты на меня пытаешься всю ответственность переложить? Ты же не стал отрицать, что вы с ней... что у вас с ней...

— Господи, Маш, да не спал я с ней! — выкрикнул Влад. — Ты думаешь, у меня совсем головы нет на плечах? Мы с ней просто... Да твою-то мать, почему всё это так сложно!

Я с разлившимся по телу холодом наблюдала за тем, как бесится и волнуется муж. И никак не могла отыскать в нём черты того Влада, которого знала.

Он всегда был спокоен, сдержан, уравновешен. Никогда не терял связи с реальностью, не лишался душевного равновесия. Его мало кто мог вывести из себя. Мой Влад был для меня опорой и защитой от любых невзгод. А сейчас он сам был воплощением этой невзгоды — нервный, дёрганный, взволнованный.

И меня именно это пугало больше всего. Даже больше того, что он рассказал, и больше того, что я узнала сама.

— А что же тут сложного, Влад?.. — я проглотила застрявший в горле колючий комок. — Так и скажи, что...

— Один поцелуй не равен измене! — выпалил муж и уставился на меня с мрачным вызовом, мол, попробуй мне возрази.

— О... так у вас пока ещё всё не серьёзно, — попыталась сыронизировать я, но слова застредали в гортани.

Я пыталась понять, что чувствую и ощущаю на самом деле. Не получалось. Внутри выла страшная выюга и вихрились обрывки никогда не виденных в реальности сцен.

Вот он признаётся, как скучал по ней все эти годы. Как пытался заглушить эту тоску отношениями с другой. Как ничего из этого в итоге не вышло. А она, сменив свой надменный вид на ласку и нежность, обвивает руками его мощную шею, прижимается к его широкой груди...

Невыносимо. Думать об этом было невыносимо, но фантазия подстёгивала себя сама.

— Маш, это был её сиюминутный порыв. Я просто хочу, чтобы ты это знала. Чтобы между нами не оставалось никаких тайн. Я же не дурак. Я знаю, что рано или поздно они выберутся наружу и разрушат всё, что мы строили. Поэтому я не хочу и не буду молчать.

Он пытался говорить начистоту, а я начинала гадать, а так ли нам в этих моментах нужна откровенность?

Нет, правда, не лучше ли просто не знать?..

Завидую тем, кто может выдернуть одним рывком из себя

все чувства, развернуться и уйти. Навсегда. А что делать тем, кто по рукам и ногам повязан с нынешней жизнью? Кто не может позволить себе подобную роскошь — хлопнуть дверью и уйти навсегда?

— Маш, мы же не просто муж и жена. Мы работаем вместе. Мы слишком много пережили вместе, чтобы я разрушал нашу жизнь ложью. Но Кира... Кира — это стихия. Я не мог бы подготовиться к её возвращению. Сможешь ты это понять?

— А что именно? — спросила я на автомате. — Влад, что именно мне нужно понять? Что она — твоя слабость? Была ею и остаётся?

— Что я оступился, — возразил муж. — Вот что. И что этим обязательно кто-нибудь воспользуется. Уже пользуется, раз кто-то тебе об этом успел рассказать.

Ах вот откуда эта неожиданная откровенность. Королёва беспокоила моя осведомлённость и то, как она могла повлиять на его растущий бизнес. Оказывается, всё объяснялось легко. Легко и логично. Сейчас ему действительно было, что терять.

И мне это виделось так: муж пытался усидеть на двух стульях, не потерять ни свой бизнес, ни свою дорогую клиентку. Во всех отношениях дорогую!

— Если ты пытаешься таким нехитрым образом разузнать, кто тебя выдал, то не пытайся. У этого человека нет никаких скрытых мотивов.

— Откуда тебе это знать? — прищурился муж, подтверждая мои догадки.

— Оттуда, — пресекла я.

— Маш, нам не стоит вот так...

Он не успел закончить свою «разумную» мысль — его телефон вдруг разразился настойчивым звоном.

Это что, тоже его новая привычка? Обычно Влад держал телефон в режиме вибро. Слишком уж часто ему звонили.

— Слушаю, — почти рывкнул он в трубку, но спустя мгновение его лицо вытянулось и побелело.

— Что? Когда? Что с ней?

Я в онемении ожидала, когда завершится звонок.

— Что случилось?

Муж поднял на меня побелевший от волнения взгляд.

— Мне нужно ехать. На Киру... на Киру только что покушались.

Глава 11

— Что мы знаем?

Сидевший за рулём Михаил нахмурился.

— Насколько я понял, система сработала. Пытался выяснить у нашей подопечной. Но она то ли в шоке, то ли...

И он в несвойственной ему манере замялся.

Миха вообще был не из тех, кто стал бы слова подбирать. Обычно он всегда говорил напрямую и без лишней мишуры.

— Ну? — не выдержал Влад, чувствуя, как уровень его раздражения стремительно возрастает. Последние дни превратились в какой-то непроходимый кошмар. Стоило ему решиться на откровенность, и прежняя жизнь начинала стремительно рушиться. Он-то считал, что честность как раз дарит тебе хотя бы долю уверенности в том, что тебе навстречу пойдут. А у них что творилось?

Маша его честности как раз и не оценила. Ну вот признался он честно, что возвращение Киры внесло сумятицу в его жизнь, и в итоге получил в ответ ворох обвинений в том, чего ещё даже не совершал!

Разве поцелуй может реально считаться полноценной изменой?

Тем более что случился он не по его инициативе! Вот только Влад не решился развивать эту тему и пускаться в объяснения. Маша и без того после его признаний выгляде-

ла так, словно он не правду ей рассказал, а хладнокровно в неё выстрелил.

— Ну... Лопатина заявила, что без вашего присутствия никаких объяснений давать не собирается, — объяснил Михаил. — Типа она никому, кроме вас, не доверяет.

Мать-перемать... Великолепно!

Влад выругался сквозь зубы и уставился в окно, невидящим взглядом скользя по пролетавшим за стеклом пейзажем.

— А ещё...

Влад метнул взгляд на своего водителя.

— Слушаю.

— Она что-то там говорила... типа ей эта квартира не нравится. Типа она хотела бы сама выбрать жильё.

— Жильё ей подобрано так, чтобы нам удобно было это жильё охранять, — огрызнулся Влад, хотя и понимал, что без толку.

Претензия-то не по адресу.

Но он начинал закипать от этого вороха сложностей, которые вообще не имели права возникнуть! Он уж молчал о том, что они накладывались на сложности личные.

И не то чтобы последних он не ожидал. Дело не в этом. Он просто надеялся, что Маша не возьмётся рубить с плеча, не станет вешать на него всех собак, а попытается вместе с ним разобраться в этой непростой ситуации.

— Да я ж понимаю, шеф, — едва ли не обиженно отозвал-

ся Михаил. — Но сам же говорил, клиентов нужно первым делом выслушивать и раньше времени не возражать. А она у нас, как я понял, VIP-персона или что-то вроде того...

— Не называй её так, пожалуйста, — поморщился Влад.

Ему было не слишком приятно, что Лопатину вот так выделяют едва ли не с его подачи. Да, она была клиенткой с запросами и деньгами, но они всех своих клиентов ценили одинаково, и сейчас их знакомство не играло никакой роли.

Личное он оставлял за скобками своих профессиональных вопросов.

— Понял, — отозвался Михаил. — Ну, просто по запросам там, конечно, целая королева.

— Я с ней об этом поговорю.

Михаил бросил на него взгляд, но Влад так и не понял, что он мог означать.

Лопатину он обнаружил на кухне квартиры, где она беседовала о чём-то с одним из их штатных психологов.

— Владислав Александрович, тут чисто, — помощник подал ему свой планшет. — Следов взлома или проникновения не обнаружено. Поэтому только после опроса клиентки станет понятно, что на самом деле произошло.

Влад кивнул:

— Разберёмся. Скажи ребятам, пусть заканчивают. Дальнейшие указания поступят не раньше, чем я поговорю с клиенткой.

— Понял.

Влад вернул помощнику планшет и пошагал на кухню. При виде его Алина, психолог, кивком поздоровалась и что-то сказала Лопатиной. Та кивнула и бледно улыбнулась Владу со своего места.

Он дождался, когда сотрудница выйдет, прикрыв за собой дверь.

Стоило Алине скрыться из поля видимости, как Кира вскочила со стула и бросилась ему на шею.

Влад застыл, как громом поражённый, этой реакцией.

— Кира, слушай...

Он попытался её отстранить, но она буквально впечатала в него своё содрогающееся тело и замотала головой.

— Пожалуйста, Влад. П-прошу тебя. Мне нужно просто почувствовать, что ты рядом. Я... я обещаю, я больше не позволю себе ничего такого... Н-не полезу тебя целовать. Я просто... я хочу почувствовать себя в безопасности. Не гони меня, Влад!

Глава 12

— Кира...

Он попытался отстраниться, отцепить от себя её руки.

— Кир, погоди... Никто никуда тебя не гонит. Драматизировать ни к чему.

Она ничего ему на эти слова не возразила, но по реакции её застывшего тела он мог бы сказать, что такой поворот ей не понравился.

Даже страшно, что он до сих пор так хорошо это помнил. И так хорошо её понимал — с полуслова и с полужеста.

С Машей у него всегда было всё по-другому. Маша его удивляла, порой озадачивала, порой сбивала с толку, порой откровенно заводила в тупик. Но это в ней его всегда и привлекало.

Или он просто радовался контрасту и тому, что Маша была совершенно не похожа на ту, которая разбила его сердце?..

Твою-то мать, не об этом он должен думать сейчас! Не об этом, а о насущном!

— Давай присядем и спокойно поговорим.

Она наконец-то от него отцепилась, пусть и с большой неохотой.

Тихонько всхлипнув, тайком отёрла глаза и опустилась на стул, демонстрируя послушание.

— Извини, Влад, мне это всё... мне это в новинку.

— Что именно? — он присел с боку и опёрся левым локтем на столешницу, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— То, как всё сейчас между нами.

— Кир, между нами сейчас...

— Да нет, — замахала руками она, — нет, я не об этом. Я о том, какой ты стал... другой. Будто совершенно другой и в то же время... всё тот же. Ты теперь весь из себя такой деловой и важный. Солидный. Я от этого немного теряюсь.

Ну да, а когда расставались, он был считай что никем. Ни дела своего, ни дохода. Нищий студент, который мог предложить тебе лишь своё сердце. Но сердце без ничего — не слишком-то привлекательное подношение.

— Надеюсь, теряешься ты не настолько, чтобы не обрисовать мне ситуацию, — заметил он сухо.

Эта встреча всё-таки отличалась от предыдущих — сейчас о Кире знала его жена. И не просто знала, но и собиралась на основе этого знания действовать. Если уж кто и терялся в этой непростой ситуации, то это он.

Он не мог отказать Кире в защите, он не смог отмахнуться от неё и забыть, но и не мог допустить, чтобы Маша невольно последовала её примеру.

Или всё же развод лишь казался ему неприемлемым вариантом?..

Он мотнул головой, отгоняя от себя коварный, не пойми откуда взявшийся шепоток.

— Видимо, такой деловой тон — это единственное, на что мне сейчас стоит рассчитывать, — не менее сухо отозвалась Кира, и его невольно кольнуло чувство вины.

Ей сейчас наверняка и так нелегко. Она напугана произошедшим.

— Давай по порядку. Что стряслось?

— Да я и сама не до конца поняла, — пожала плечами она.

— Система сработала. И твои бойцы ввалились в квартиру. Я даже пикнуть не успела

— Но что-то же тебя напугало?

Кира поморщилась, кутая пальцы рук в длинных рукавах безразмерной бежевой кофты.

— Ну... мне показалось, я слышала какой-то шорох. Как что-то будто скребёт по стеклу. Но твои люди ничего не нашли, ничего не обнаружили.

Может, кто-то тестировал их систему безопасности? Врываться, вламываться не собирались, я просто хотели проверить, что, когда и как работает, если кто-то надумает всё же проникнуть сюда.

— Так тебе показалось или ты слышала?

Кира нахмурилась:

— Влад...

По её взгляду он понял, что она до сих пор не до конца отдавала себе отчёт в том, какова нынче реальность, в том числе реальность их отношений. Судя по всему, Кира была права, говоря о переменах, сразу в нескольких смыслах. С

момента из расставания, хотелось ему того или нет, он продолжил жить дальше. И в нём, и в его жизни действительно многое изменилось, пусть далеко и не всё, что он действительно хотел бы в ней поменять.

А вот Кира по-прежнему жила так, будто имела возможность ни о чём особенно не заботиться, кроме собственных желаний и стремлений.

— Я так понимаю, всю серьёзность ситуации ты пока не осознаёшь, — он покачал головой. — Кир, я не могу стать для тебя стопроцентно неуязвимым щитом, как бы в прошлом к тебе ни относился. Всё, что я могу — это добросовестно выполнить возложенную на меня работу. Но чтобы выполнить её добросовестно, мне нужна твоя помощь. По-другому никак.

Кира смирила его долгим, полным значения взглядом и наконец-то кивнула.

— Хм... надо же, Королёв. А ты действительно изменился. Сам или она тебя так изменила?

— Она? — моргнул он.

— Жена твоя. Твоя ненаглядная Маша.

Дорогие читатели,
в ожидании новой главы приглашаю заглянуть в завершившуюся на днях историю

«Измена. Ты сам отказался от нас»

Читать: <https://litnet.com/shrt/hyr9>

— Твоё дело — молчать и слушаться! — бросает муж.
— Мой дом — мои правила.
 — А изменять жене тоже в твои правила входит? — слёзы унижения застилают глаза.
 Тяжёлая челюсть вмиг каменеет:
 — Советую привыкать.

В мужья мне достался непростой человек. Властный и жёсткий, для которого, как оказалось, брак не исключает измен.
 Но ведь он спас меня. Меня и моего маленького сына.
 И я наивно поверила в то, что мы можем быть счастливы вместе...

 - властный и brutальный герой
 - нежная, но стойкая героиня
 - наглая любовница
 - сильные эмоции
 - ХЭ

Глава 13

— Кира, давай оставим мою жену за скобками этого разговора. Она совершенно здесь ни при чём.

— А почему? — как будто бы искренне удивилась она.

— Что за вопрос?

Он видел незнакомый ему до сих пор азартный блеск в её глазах — красивых, пусть и слегка припухших от слёз.

Почудилась ей попытка проникновения или нет, однако вероятность угрозы оказалась для неё достаточно велика, чтобы расплакаться.

Кира часто строила из себя сильную и независимую, но он уже знал, что зачастую это была только маска. Под которой пряталась ищущая заботы, опеки и крепкого мужского плеча одинокая женщина.

Сейчас — одинокая. Все предыдущие годы на отсутствие компании Кира не жаловалась. Об этом тоже не стоило забывать.

— Почему ты не хочешь о ней говорить? В конце концов она нас застукала.

— Застукала, — он невольно встряхнулся, внутренне яростно протестуя против такой рискованной формулировки. — А за чем, скажи на милость, она нас застукала? За разговором?

— Брось, Королёв, — тихонько фыркнула Кира. — Брось

это притворство. Оно тебе не идёт. Я всегда ценила как раз твою прямоту.

— Ценила? — невольно усмехнулся Влад.

И самого покорило то, сколько горечи прозвучало в этом одном-единственном слове.

— Конечно, — нисколько не смутилась Кира. — Может, я этого не демонстрировала, но это не значит, что... Влад, ну зачем я тебе всё это рассказываю? Ты и сам прекрасно всё понимаешь. А главное, ты понимаешь меня. Ты меня знаешь. С тобой мне нет нужды притворяться. С тобой я могу быть собой.

Хреново то, что он понятия не имел, насколько честными были эти слова. Знал он только то, что Лопатина умела виртуозно сплести правду и ложь воедино, и ложь при этом звучала исключительно убедительно.

— Кира, я не требую от тебя никакого эмоционального, прости господи, обнажения. Сейчас мне нужна твоя честность, ни больше, ни меньше. Только так я могу быть уверен, что сделал всё возможное, чтобы тебя защитить. А ты вместо предметного разговора сползаешь на посторонние темы,

— Ты говоришь это так, словно они не важны. Но от этого же напрямую зависит, как сложится наше будущее.

Влад мысленно отмёл эту странную формулировку.

— Кира, я здесь не для того, чтобы визнавать что-либо о твоём будущем. Ты обратилась за помощью. Я готов её оказать. Но лишь в том случае, если ты с уважением отнесёшься

к правилам и законам, по которым строится моя работа.

— Какой ты строгий сегодня, — вздохнула она. — Только не говори, что это из-за поцелуя.

Он тут же напрягся, стоило ей упомянуть произошедшее во время их прошлой встречи. То, из-за чего он не стал врать и выкручиваться в разговоре с женой.

Влад не хотел, чтобы потом кто-либо смог обвинить его в том, что он что-то утаивал. Он рассказал, как всё было. И он уверен, какой бы напряжённой не была ситуация между ним и Марией, им удастся всё выправить. Он ведь... он ведь хотел этого, верно?

— Я не думал о нём, — отрезал он.

— Врёшь.

Лёгкий прищур, пристальный взгляд. Голос — спокойный и ровный. Она знала, что он ей солгал.

— Значит, вот как мы поступим, — Влад легонько пристукнул ладонь по столу. — Нам нужно убедиться, действительно ли кто-то пытался до тебя сегодня добраться. И если после тщательной экспертизы наши опасения подтвердятся, ты на время съедешь отсюда. Кира...

Она молча ждала продолжения, не став упрекать его в резкой смене направления разговора.

— Может, ты наконец расскажешь мне, с чего твой бывший ухажёр решил тебе мстить? Почему он так настойчиво и так долго тебя преследует?

Влад уже пытался вытащить из неё информацию и напря-

мую, и окольными путями, но Лопатина была настороже. Не позволяла себе ляпнуть лишнего. И до сих пор он сдерживался от новой попытки. Но то было до сегодняшнего форс-мажора.

— Влад там правда ничего такого... там личное.

— Боюсь, этого мне будет мало, — покачал он головой.

— Да пойми ты, я должен знать, от кого тебя защищаю и на что он способен!

Она метнула на него взгляд из-под ресниц — неожиданно робки, смущённый.

— Королёв, я понимаю... но тебе может не очень-то понравиться ответ. И не только тебе. Твоей жене, о которой ты с такой настойчивостью отказываешься говорить, он не понравится тоже. Очень-очень, Королёв, не понравится.

Глава 14

— И как я должен твои загадки разгадывать?

— Да никакие это и не загадки, — пожала плечами Кира.

— Я просто не хочу вносить ещё больше сумятицы в твою личную жизнь.

— Не помню, чтобы я просил тебя о моей личной жизни заботиться. Давай я этот вопрос буду решать как-нибудь сам. То, что я пытаюсь вытянуть из тебя, напрямую окажет влияние на эффективность моей работы. Поэтому давай, не ломайся.

Кира поджала губы. Но всё-таки снизошла.

— Имей в виду, Королёв, мне в этом непросто признаться.

— Я ценю твою искренность.

Она хмыкнула, но больше никак его слова не прокомментировала.

— Короче... Гараев узнал, что я по родине затосковала.

Влад приподнял брови и очень надеялся, что выражение его лица красноречиво выражает недоумение, мол, ты серьёзно?

— Ну ладно, Королёв, ладно, — раздражённо выдохнула она. — Он узнал, что я думаю о тебе. Что я интересуюсь тобой. Он приревновал. Но поначалу всё обходилось скандалами. А потом... короче, когда он понял, что у меня это серьёзно... Он заявил, что развестись я, может, с ним и могу, но

это не значит, что он оставит меня в покое. Он хочет, чтобы я поплатилась за мои чувства к тебе. Всё. Теперь ты доволен?

Она взмахнула ресницами и без всякого стеснения заглянула ему в глаза.

— Вау... — выдохнул Влад.

Он, конечно, не идиот, и отмечал все явные и неявные знаки внимания, но вот такое открытое признание... Это совсем иной уровень.

— Стоп, Лопатина. Стоп.

— Да я и не мчусь никуда, — логично заметила она, пожимая плечами. — Но ты так хотел узнать всю подноготную, что... сейчас я ни в чём не могу тебе отказать. И ты можешь нагло этим знанием пользоваться.

— Ты хочешь сказать, бывший муж реши с тобой поквитаться... из-за меня?

— Ну, если суммировать всё, что я сказала...

— Охренеть откровение.

— Я предупреждала.

Влад обвёл невидящим взглядом уютную кухню и приказал себя собраться. Анализировать всё, что она на него вывалила, он будет позже.

— Так... ясно. Теперь понятны мотивы.

— О, Гараев очень мотивирован, уж поверь... — пробормотала Кира. — Когда мы в последний раз с ним занимались любовью, я простонала ему на ухо твоё имя. Как думаешь, насколько сильно он горит желанием наконец-то добратся

до меня и придушить?

Влад сглотнул. Поднялся из-за стола. Слишком резко и суетливо для своего опыта, возраста и положения.

Внутри как-то всё сжалось, и он ощущал себя дебиловатым подростком.

Нет, это никуда не пойдёт. Это какое-то наваждение.

— Я это... я всё это приму во внимание.

— Ты только подчинённым своим слишком у многое не разбалтывай, — усмехнулась Кира, глядя на него из-под ресниц. — Иначе я буду чувствовать себя... ну, знаешь, неловко.

Неловкость сейчас его второе имя, твою-то мать.

— Услышал, — обронил он хрипло. — Я оставлю с тобой психолога и... людей. Пусть заканчивают. Сиди смирно. На улицу — только в сопровождении усиленной охраны. Я... свяжусь. Я позвоню.

— Уже уезжаешь?

— До встречи, Кира.

Он вышел из кухни и из квартиры спешно и не оглядываясь.

Что за бред творился? Во что он втягивался?

Твою-то мать, надо с Машей поговорить. Надо как-то всё это привести к единому знаменателю.

Ситуация начинала с опасной скоростью выбиваться из-под контроля. А такого он в своей упорядоченной жизни никогда не терпел. И не потерпел бы. Даже от Киры.

— Маш... — он едва не прошагал в гостиную из квартиры обутым.

Чертыхнулся и стащил в прихожей ботинки.

— Маш!

Тишина.

В гостиной пусто, на кухне — тоже. В спальне — никого. Может, по магазинам поехала.

У него такой бардак творился сейчас в голове, что он бы сейчас с ходу и не припомнил, на чём они расстались сегодня с женой. А когда вспомнил, схватился за телефон.

Мария ответила только после пяти растянувшихся в бесконечность гудков.

— Слушаю.

— Маш, ты куда подевалась?

— Никуда, — с ледяным безразличием отозвалась супруга. — Зачем ты звонишь?

— В смысле, зачем? Понять пытаюсь, где ты сейчас.

— Не пытайся, — отрезала Маша.

— То есть... — он обвёл взглядом пустую квартиру, сбитый с толку её тоном и лаконичностью фраз.

— То есть это больше не твоя забота, Влад. Занимайся, пожалуйста, своими насущными делами. Занимайся своей Кирой. А меня оставь в покое. О начале нашего с тобой бракоразводного процесса я тебе сообщу.

Глава 15

— Маш, что ты творишь?..

Роман смотрел на меня со смесью недоумения и откровенного испуга, пока я вталкивала в его прихожую свой чемодан.

— Ты сам что мне сказал? — прокряхтела я, захлопнув входную дверь и посмотрела ему в глаза. — А? Когда я тебе позвонила, ты что мне сказал?

Калинин смотрел на меня с видом человека, раздираемого внутренней борьбой.

— Так, ясно, — кивнула я, снова схватившись за ручку двери. — Я, видимо как-то неверно истолковала твои слова о приезде.

— Да стой ты! — поспешил возразить Роман, хмурясь ещё сильнее. — Всё ты правильно поняла. Просто... я не хочу проблем с твоим мужем.

Ох ну ты посмотри, как заговорил-то!

— Серьёзно? Ты Королёва боишься? — подбоченилась я. — А что же, прости, пожалуйста, случилось с тем альфачом, который обещал моего мужа в бараний рог скрутить, если он меня хоть словом обидит? Или это были только слова?

Я знала, что поступала нечестно. Но как же меня достала эта несправедливость. Почему все вокруг словно сговорились говорить одно, а делать другое? Почему только я пыта-

лась за свои слова отвечать? Почему все вокруг считали, что от меня получать искренность и честность — это нормально, а платить тем же вовсе необязательно?!

— Это ты меня сейчас трусом решила назвать?

— Это я сейчас пытаюсь в окружающих разобраться. А ещё в том, куда податься теперь.

— Харэ чудить, Королёва, — нахмурился Калинин. — Развайся. Думаешь, я гнать тебя буду?

Я медленно выдохнула и привалилась к дверной лутке.

— Я, Ром, если честно, ничего больше не думаю. Вот ей богу. У меня внутри пустота.

— Откровения свои побереги для вечерних посиделок, — буркнул старый знакомый. — Вкатывай свой чемодан.

Спустя четверть часа мы уже торчали у Калинина на кухне и пили горячий чай. А я пыталась сообразить, стоит ли вдаваться хоть в какие-либо подробности.

— Так ты чего вообще сорвалась?

— Долгая история, — почти на рефлексе ответила я и только сейчас осознала, что, выходит, нет, не готова я ещё ни с кем откровенничать.

Ольга не в счёт. Ольга тоже многого не знала. Она пыталась что-то выведать у меня после моей поездки в тот ресторан, но я не стала ничего с ней обсуждать. Не в том состоянии я была, чтобы результатами с ней делиться.

— Поня-а-атно, — протянул Калинин. — Рассорились, значит.

— Что-то типа того, — скривила рожицу я, чувствуя, как погано на душе от того, насколько не соответствовала эта краткая характеристика тому, что творилось между мной и Владом на самом деле.

— Но, Маш, я серьёзно. Не хочу становится в вашей ссоре третьей стороной. Не помнишь, разве, как я от твоего Королёва чуть в табло не получил?

Я послала приятелю виноватую улыбку.

— Извини, Ром. Я не сразу об этом подумала. Да я и... я не собираюсь у тебя оставаться надолго. Пару дней, не больше. Там просто оставаться совсем невозможно. Там...

Я замолчала, пытаюсь понять, как верно всё сформулировать.

Просто когда я увидела, с какой тревогой на лице Влад сорвался и едва ли не посреди нашего такого важного разговора умчался свою Киру от кого-то спасать...

Я поняла, что не останусь. Я не смогу.

Не после всего. Не после того, как он сам мне признался, что она до сих пор в его сердце. Что они целовались!

Господи, зачем я об этом вспомнила...

— ...всё очень запутанно, в общем. Если действительно не хочешь третьей стороной становиться, просто не спрашивай, хорошо?

Калинин кивнул. Не нужны ему в его размеренной жизни мои семейные дразги.

— Так ты... дальше-то?

— А дальше, — я вздохнула, — подыщу себе какое-нибудь съёмное жильё и перееду туда. Слишком далеко я пока не заглядываю. Даже заставить себя не могу.

— А... как же работа? Ты же на мужа работаешь?

Я прикрыла глаза и кивнула. Спасибо большое, Роман. Проехался по больному.

— Не знаю пока. Может, в понедельник не выйду. Так он меня просто уволит.

Что я буду делать без работы — отдельный вопрос. Но представить, что мне придётся явиться послезавтра в офис и вести себя так, словно ничего не случилось... Словно и не было его жестоких признаний...

Нет, такое попросту невозможно.

И стоило мне об этом подумать, как телефон в кармане моих штанов завибрировал.

— Извини... — я достала его, глянула на экран и поспешила отойти в коридор, чтобы не вести разговор при Романе.

Звонок мужа был печальной неизбежностью.

И проигнорировать его я не могла. Я должна объявить ему о том, что всё кончено.

Бегать от собственного решения... какой в этом смысл?

Я смахнула кнопку звонка вправо, приложила телефон к уху.

— Слушаю.

— Маш, ты куда подевалась?

— Никуда, — с ледяным безразличием отозвалась я. —

Зачем ты звонишь?

Глава 16

— Зачем ты звонишь? — льдом в моём голосе можно было спасти Землю от глобального потепления.

— В смысле, зачем? — пророкотал в трубке голос мужа.

— Понять пытаюсь, где ты сейчас.

— Не пытайся, — отрезала я, а у самой начинали позорно трястись поджилки.

Я слишком остро сейчас осознавала, что мы с Владом проходим тот самый невидимый порог между нашим общим прошлым и одиноким будущим. Ту пресловутую точку невозврата, после которой всё изменится навсегда.

— То есть... — он замолчал, словно так и не придумал, как правильнее закончить вопрос.

И меня его нерешительность всё-таки подстегнула высказать то, что я и так высказать ему собиралась.

— То есть это больше не твоя забота, Влад. Занимайся, пожалуйста, своими насыщенными делами. Занимайся своей Кирой. А меня оставь в покое. О начале нашего с тобой бракоразводного процесса я тебе сообщу.

— Ты сдурела? Какой бракоразводный процесс? — громыхнул Влад.

Он так быстро и резко отреагировал на моё заявление, что я не успела сделать так, как хотела — закончить звонок, не дожидаясь ответа.

— Самый обыкновенный, — отрезала я. — Чтобы освободить тебя от метаний и угрызений совести. Если они вообще тебя посещали!

— Маша, возвращайся домой, — ненатурально тихим голосом отозвался муж. — Возвращайся домой сейчас же.

— Я тебе не собачка служебная, чтобы ты мне приказы отдавал и ожидал, что я послушаюсь.

— Ты с вещами уехала, — не спросил, констатировал он. — С чемоданом.

— В твоей наблюдательности, Королёв, я никогда не сомневалась, — съязвила я. — В отличие от твоей верности.

— Маша... — он замолчал, и я знала, пауза возникла исключительно потому, что муж сдерживался, чтобы не заорать. — Маша, смотри... У тебя есть ровно шестьдесят минут на то, чтобы вернуться. Взгляни на часы и засеки.

— Ты совсем очумел, Королёв? — поразилась я такой наглости. — Кто тебе дал право приказы мне отдавать?

Влад никогда со мной так не говорил. Ну да, он мог быть упрямым, жестковатым, но никогда не был жестоким. Кажется, встреча со своей давней любовью пробуждала в моём муже далеко не самые приятные стороны характера. Но самое паршивое, что такие, о которых я до сих пор и не знала...

— Ты же и дала, — обрубил Королёв. — Ты вышла за меня замуж и работаешь в моей фирме. У тебя есть обязательства, Маша. Пожалуйста, прекращай вести себя как героиня посредственных мелодрам. Я не отрицаю, что у нас есть про-

блемы, но проблемы нужно решать, а не бегать от них.

— Ты ещё и нотации мне будешь читать? — вскипела я, чуя, что вот-вот, и у меня пар из ушей повалит. — После всего, что ты мне наговорил? После того, как ты заявил, что до сих пор сохнешь по своей бывшей любви, которую охранять обязался?!

— Маша, у тебя есть час. Теперь даже меньше. Если ты собираешься потратить его на телефонную перебранку, дело твоё. Но я бы на твоём месте...

Я не стала дослушивать очередную нотацию и просто прекратила звонок.

Уму непостижимо. Непостижимо! Кто этот человек? Это не мой муж. Это не Влад. Мой Влад никогда бы себя так не повёл. Никогда не стал бы до подобных угроз опускаться.

Я вышагнула на кухню в состоянии, близком к истерике. Хотелось схватить что-нибудь и запустить этим чем-нибудь в ближайшую стену. Останавливало меня только то, что квартира была не моя.

Калинин смотрел на меня с нескрываемым беспокойством.

— Маш, ты так кричала, что, уж извини, я невольно всё слышал...

Я дёрнула головой, мол, да и чёрт с ним. Это уже и не важно.

— Извини, — буркнула. — Не хотела орать. Просто жизнь к такому меня не готовила.

— Могу себе представить, — пробормотал Калинин. — Слушай, я ж не знал, что всё настолько серьёзно. Думал, так, поругались...

— Ага, — выдохнула я, опустив накалившийся телефон на столешницу и плюхнувшись на стул. — Он мне ещё ультиматумы ставит... Сволочь!

— Что за ультиматумы? — осторожно поинтересовался Калинин.

Я метнула на него короткий взгляд:

— Требуется, чтобы я домой возвращалась.

— Смотри какой деловой, — буркнул Калинин. — Прямо так уж и требует?

— Говорит, если через час не явлюсь... а не знаю, что он собирается делать. Он понятия не имеет, куда я уехала. Поэтому не переживай, о тебе он сто лет ничего не слышал, сюда он не сунется. По подругам разве что поедет искать. Да и то, сомневаюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.